

Наступающий новый мир: методология исследования и вызовы

Социально-трудовая проблематика всегда находилась в центре общественно-политического и научного дискурсов. Современный человек чрезвычайно зависим от работы, причем работы солидарной, коллективной, принимая во внимание сложившийся уровень разделения труда. И не только с социально-экономической, но и с социально-психологической точки зрения, учитывая, что профессиональная деятельность является одним из оснований его самоидентификации¹. Кроме того, только работа по найму дает человеку доступ к социальной политике, формируя тем самым социальную основу всей системы современного мироустройства, известного нам как социальное государство. Именно поэтому происходящее сегодня переформатирование экономики и соответствующая ему трансформация сферы занятости, обусловленные широким применением цифровых технологий, вызывает у исследователей такой пристальный интерес.

Диджитализацию экономики, вслед за М. Кастельсом, мы рассматриваем как обусловленное новой технологической парадигмой изменение организационной логики бизнес-процессов, связанное с переходом от экономии на масштабе, к экономии на ресурсах. Следствием чего становится ее превращение в конгломерат цифровых платформ, являющихся «системами алгоритмизированных взаимовыгодных отношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящих к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда»². При этом меняется не только форма организации взаимодействия основных агентов рынка, но и содержание всей системы их взаимоотношений. Именно поэтому термин «цифровизация» (цифровая трансформация) понимается нами как изменение под воздействием широкого внедрения во все сферы жизни новейших цифровых технологий системы общественных отношений и отдельных ее составляющих, ведущее к переходу ее в новое качественное состояние. Частным случаем такой трансформации является преобразование сферы труда в условиях становления цифровой экономики.

Предпосылкой и основным условием переформатирования в соответствии с логикой развития цифровой экономики организационно-технологической парадигмы рынка труда стали набиравшие обороты на протяжении последних двух десятилетий автоматизация и роботизация значительной части бизнес-процессов. Причем с точки зрения влияния на занятость большее значение имело внедрение отнюдь не промышленных роботов, которое в пределе угрожало не более чем 10-20% занятых (в зависимости от структуры занятости в той или иной стране, а в реальности гораздо меньшему их числу), а программных роботов (чат-ботов), призванных автоматизировать труд в сфере услуг.

Сегодня уже можно говорить о начале нового этапа программной автоматизации, связанного с процессом «одушевления» роботов-программ. Прикладная задача этого процесса состоит в том, чтобы автоматизировать как можно большее количество выполняемых работником должностных обязанностей или производственных функций, в том числе тех, которые требуют выполнения не простых повторяющихся действий, но принятия достаточно сложных решений с учетом множества факторов, не поддающихся

¹ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание /Отв. Ред. И.С. Семененко. М.: Издательство "Весь Мир", 2017. С. 574-577.

² На подкомиссии по цифровой экономике одобрили определение цифровых платформ [Электронный ресурс]. — URL: <http://d-russia.ru/na-podkomissii-po-tsifrovoj-ekonomike-odobrili-opredelenietsifrovyyh-platform.html>

формализации (например, принятие решения о выдаче кредита, о формировании оптимальной инфраструктуры для реализации социальной политики в том или ином регионе или об ассортименте выпуска продукции). Основными побудительными мотивами внедрения программных роботов становится возможность экономии на издержках, в том числе сокращение затрат на труд.

Важнейшим следствием автоматизации и роботизации и главной особенностью цифровой трансформации рынка труда становится его платформизация (широкое распространение краудворкинг-платформ), результатом которой, в свою очередь, оказывается сокращение сферы «классических» трудовых отношений или работы по найму. Этот процесс затрагивает уже не только, и даже не столько, низкоконкурентные группы работников (обладающие низкими уровнем профессионального образования и квалификации), сколько работников, обладающих средним уровнем профессиональной подготовки и квалификации. Место «классических» трудовых отношений занимает самозанятость, рост которой возобновился в развитых странах после многих десятилетий упадка. Самозанятость оказывается явлением не просто неслучайным, но имманентным для цифровой экономики (например, самозанятые в некоторых странах составляют сегодня уже до 45% от числа занятых в оптовой и розничной торговле³), а появление краудворкинг-платформ институционализирует это явление на новой технологической основе. Причем «цена» платформизации самозанятости оказывается крайне низкой, учитывая размах распространения интернета в современном мире и обеспеченность граждан различными мобильными устройствами. Платформы, с одной стороны, упрощают процесс поиска сферы приложения труда для людей, а с другой, фрагментируют социально-трудовые отношения, делая их менее защищенными и очень динамичными.

В итоге основное содержание процесса структурной трансформации занятости на современном этапе составляет не изменение ее отраслевой и профессионально-квалификационной структуры, и даже не абсолютное сокращение числа рабочих мест в экономике, как это было в индустриальном обществе, но стремительное замещение качественных рабочих мест некачественными, неустойчивыми, низкооплачиваемыми, предполагающими уже не столько профессиональный труд, сколько быстро меняющиеся наборы компетенций без привязки к конкретному виду деятельности. Это позволяет исследователям трактовать современный рынок труда как «безворотничковый» (в противовес «синим» и «белым» воротничкам индустриальной эпохи)⁴. Люди все чаще становятся «частичными» работниками, «дополнениями» к различным «когнитивным агентам», ботам и прочим алгоритмам, образуя с ними единое целое с точки зрения производственного процесса.

Данные трансформации оказываются серьезным вызовом для современной науки, поскольку происходящая под воздействием логики развития цифровых технологий трансформация экономики размывает основные структурообразующие элементы экономики индустриальной. Кардинальным образом меняется содержание таких категорий, как «собственность», «занятость», «виды экономической деятельности». Стираются границы между занятостью и незанятостью. Отношения, конвенционально признававшиеся ранее общественными, все более технологизируются, расплываются, фрагментируются: исчезает понятие «работодатель», происходит превращение трудовых отношений из социальных в компьютерные алгоритмы, а «работник» становится «пользователем мобильных приложений» («прикрепляшкой»). В роли превращенной формы работодателя выступает программное обеспечение, поскольку организации, трансформируясь в «распределенные сетевые предприятия», «биржи талантов», по сути своей, оказываются

³ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Third edition. 29 April 2020. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_743146.pdf

⁴ A government perspective: Tech Trends 2018. The symphonic enterprise. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-ps-government-tech-trends-2018.pdf>

теми же платформами. О происходящих на рынке труда изменениях мы можем судить, скорее по косвенным признакам: по росту самозанятости и неформальной занятости, сокращению доходов населения, что становится серьезнейшим социальным вызовом современности. Отсутствие адекватного научного языка описания новой реальности затрудняет статистический анализ происходящих изменений, их теоретико-методологическое осмысление и концептуализацию.

Происходящие сегодня в экономике и социально-трудовой сфере кардинальные изменения требуют более глубокого осмысления роли современных технологий, в том числе цифровых, в этом процессе. Дело в том, что, технологии не существуют сами по себе и не могут рассматриваться как самостоятельный, самодовлеющий фактор общественной динамики. Они – лишь инструмент социальных преобразований. В этом смысле вычленение собственно технологической составляющей из общей динамики общественного развития является в некотором смысле условностью и возможно только в качестве теоретического конструкта. Те же цифровые форматы ведения бизнеса и организации рынка труда получили широкое распространение исключительно вследствие изменений экономических, экономической глобализации, сделавшей их доступными для массового потребителя. И сегодня цифровые технологии, меняющие отношения в сфере занятости, востребованы, прежде всего в связи с тем, что позволяют сокращать издержки в условиях невозможности дальнейшего расширения рынка и продолжения глобализации в прежних ее форматах.

Именно поэтому мы рассматриваем развитие технологий, прежде всего цифровых, не в качестве фактора, а в качестве механизма трансформации занятости, вызванной к жизни скорее экономическими и социально-политическими причинами. Они в данном случае являются лишь инструментом сокращения издержек в условиях сжатия рынков. Правильно оценить их роль можно лишь в рамках системного анализа, позволяющего рассматривать социальную динамику в единстве экономических, социальных, политических процессов. Условное разделение единого социального процесса на данные составляющие, позволявшее адекватно описывать реальность в стабильной ситуации, перестает давать результаты в условиях, когда мир проходит точку бифуркации.

Однако происходящие трансформации являются не только теоретико-методологическим вызовом, но и вполне практическим, предполагающим соответствующее политико-правовое и организационное реагирование на них. Главными социальными вызовами для сферы труда в этих условиях становятся: растущий количественный и качественный разрыв между потребностями современного рынка труда и предложением рабочей силы; необходимость организационной перестройки в этой связи системы профессионального образования; сокращение доходов работающих и снижение совокупного спроса в мировой экономике; рост социальной напряженности.

Парадоксальным образом на новом технологическом уровне возникает угроза архаизации занятости как системы общественных отношений. Требования распространения на платформенных работников социальных гарантий стали во весь звучать в эпоху ковида, когда такая занятость пережила настоящий взлет. При этом на регуляторном уровне и на уровне государственной политики приоритетом является пока создание правовых рамок функционирования цифровой экономики, а не предотвращения наиболее серьезных негативных социально-экономических ее последствий. Важно подчеркнуть, что сложности правового регулирования этих новых отношений носят принципиальный характер, поскольку сокращение издержек становится главным конкурентным преимуществом бизнеса в условиях ухудшающейся экономической конъюнктуры.

При этом социальные вызовы, обусловленные цифровизацией, далеко выходят за пределы занятости – качественно меняются все отрасли социальной сферы. Сложно спрогнозировать объемы финансовых, технических, организационных ресурсов, необходимых для обеспечения этой трансформации, однако еще сложнее оценить когнитивные ограничения для перехода к новому типу общественного устройства,

готовность людей принимать и применять современные технологии, идеологические и организационные новации. Ведь преобразование отношений в социальной сфере становится одновременно и механизмом трансформации современного социального государства, его экономических и политических институтов.

В условиях происходящего сегодня глобального сдвига от традиционного типа организации использования труда, приобретения знаний, умений и навыков, получения медицинской и социальной помощи к новому, цифровому возникает настоятельная потребность в переосмыслении роли и места социальной сферы в системе социальных институтов современного общества, и в системе общественных отношений в целом.